

Балаховская Александра Сергеевна

**ХРОНОТОП В "ДИАЛОГЕ О ЖИТИИ БЛАЖЕННОГО ИОАННА, ЕПИСКОПА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, ЗЛАТОУСТА" ЕПИСКОПА ПАЛЛАДИЯ ЕЛЕНОПОЛЬСКОГО**

Понятие "хронотоп" было введено в литературоведение М. М. Бахтиным и нашло отражение в трудах современных отечественных и западных ученых. Однако эти исследования практически не касаются проблемы хронотопа в византийской агиографии. Настоящая статья посвящена анализу пространственно-временных отношений в ранней византийской агиографии на материале "Диалога с Феодором, римским диаконом о житии блаженного Иоанна, епископа константинопольского, Златоуста" Палладия Еленопольского. Автор приходит к выводу, что время и пространство этого произведения несут исторический и морально-этический характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 25-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82-83

Филологические науки

Понятие «хронотоп» было введено в литературоведение М. М. Бахтиным и нашло отражение в трудах современных отечественных и западных ученых. Однако эти исследования практически не касаются проблемы хронотопа в византийской агиографии. Настоящая статья посвящена анализу пространственно-временных отношений в ранней византийской агиографии на материале «Диалога с Феодором, римским диаконом о житии блаженного Иоанна, епископа константинопольского, Златоуста» Палладия Еленопольского. Автор приходит к выводу, что время и пространство этого произведения носят исторический и морально-этический характер.

Ключевые слова и фразы: хронотоп; литературные жанры; византийская агиография; время; пространство.

Балаховская Александра Сергеевна, к. филол. н.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук

a.balakhovskaya@gmail.com

ХРОНОТОП В «ДИАЛОГЕ О ЖИТИИ БЛАЖЕННОГО ИОАННА, ЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, ЗЛАТОУСТА» ЕПИСКОПА ПАЛЛАДИЯ ЕЛЕНОПОЛЬСКОГО[©]

Понятие «хронотопа», то есть единства пространственно-временных отношений, как оно понималось в разные литературные эпохи в произведениях различных литературных жанров, было введено в литературоведение М. М. Бахтиным [3] и нашло отражение в трудах современных отечественных и западных ученых [4; 5; 6; 9]. Однако эти исследования практически не касаются проблемы хронотопа в византийской агиографии. Настоящая статья является попыткой восполнить этот пробел и посвящена вопросу пространственно-временных отношений в произведении ранней византийской агиографии «Диалог с Феодором, римским диаконом о житии блаженного Иоанна, епископа константинопольского, Златоуста» [10].

Этот памятник был создан в конце 407 или в начале 408 года епископом Палладием Еленопольским [7; 8]. Он посвящен знаменитому епископу константинопольскому Иоанну Златоусту (ок. 349-407), оклеветанному врагами, несправедливо осужденному, изгнанному из столицы и скончавшемуся в далекой ссылке, но впоследствии оправданному и прославленному в сонме святых. Сочинение представляет собой диалог между неизвестным епископом и римским диаконом Феодором, беседующими о жизни и судьбе Иоанна Златоуста.

Сочинению Палладия присуща сложная жанровая форма, сочетающая в себе черты христианского энкомия, то есть похвального слова, диалога, апологии и нравоучительного трактата, что позволило автору создать многогранный образ как самого Иоанна Златоуста, так и его времени [2, с. 27-41; 10, р. 33-41].

Хронологически «Диалог» охватывает время от момента рождения Иоанна Златоуста до его кончины в ссылке в городе Комане. В произведении встречается множество четких указаний на то, когда произошло то или иное событие из жизни Иоанна Златоуста. Например, Палладий Еленопольский сообщает, что после принятия крещения Иоанн, прежде чем быть рукоположенным в сан чтеца, находился при епископе Мелетии Антиохийском около трех лет [10, р. 108₁₄], когда он ушел в монастырь, то под руководством старца, руководившего его духовным возрастанием, он жил четыре года [Ibidem, р. 110₂₀], удалившись в пещеру для дальнейшего духовного совершенствования, он пребывал там два года [Ibidem, р. 110₂₃₋₂₄], будучи рукоположен в сан диакона, он прослужил у жертвенника пять лет [Ibidem, р. 110₃₅], а его служение как священника в Антиохии продолжалось двенадцать лет [Ibidem, р. 112₃₉].

Повествование о том времени, когда Иоанн Златоуст возглавлял церковную кафедру столицы, также изобилует точными хронологическими указаниями. Рассказывая о прибытии в Константинополь главного оппонента Иоанна Златоуста – епископа Феофила Александрийского и характеризуя его поведение, Палладий Еленопольский сообщает, что в течение трех недель Феофил Александрийский не нашел возможности встретиться с Иоанном Златоустом [Ibidem, р. 160₄₉₋₅₀]. Повествуя о возвращении Иоанна Златоуста в Константинополь из первой ссылки и о действиях его врагов, автор указывает, что враги епископа вновь объявили ему войну через два месяца [Ibidem, р. 180₁₀₋₁₁]. Сообщая о созыве второго собора против Иоанна Златоуста и о том, как его оппоненты стремились опорочить его в глазах власти, автор «Диалога» отмечает, что на все это ушло «восемь или девять месяцев»¹ [Ibidem, р. 190₁₀₉]. Обозначая тот момент, когда противники Иоанна Златоуста во второй раз потребовали, чтобы он покинул Церковь, Палладий Еленопольский указывает: «Тем временем наступил день Великой субботы» [Ibidem, р. 191₁₃₉], а сообщая о требовании, исходящем от императора Аркадия, об окончательном изгнании Иоанна, он пишет, что это произошло через пять дней после праздника Пятидесятницы [Ibidem, р. 204₁₉₋₂₀].

Можно привести еще множество подобных хронологических указаний, содержащихся в «Диалоге», и все они свидетельствуют о том, что Палладий Еленопольский в своем произведении придавал большое значение точному указанию времени произошедших событий. Однако в не меньшей степени для него была важна и точность в описании пространства.

[©] Балаховская А. С., 2014

¹ Перевод цитат из «Диалога» Палладия с древнегреческого языка принадлежит автору статьи.

Географическими рамками пространства «Диалога» является вся ойкумена, весь греко-римский мир, начиная с Константинополя и Рима, столиц Восточной и Западной частей империи, и таких крупных культурных и церковных центров, как Антиохия, Александрия, Эфес, и кончая монастырями египетской пустыни и отдаленными окраинами римской империи Кукузом, Команами и Питиунтом.

По всему произведению Палладия Еленопольского рассыпаны краткие замечания о различных местностях с упоминанием конкретных деталей. Вот, например, фрагмент повествования, в котором говорится о пригороде Антиохии, откуда Иоанн Златоуст был тайно увезен в Константинополь: «Он (*комит города – А. Б.*), получив письмо, сразу же просит его быть вне города, вблизи ворот, называемых Романскими, около церкви Мучеников...» [Ibidem, p. 114⁵⁹⁻⁶²].

В «Диалоге» мы встречаем и описания пространства Константинополя. Рассказывая об изгнании новокрещеных сторонников Иоанна Златоуста за пределы столицы, Палладий замечает: «...император... увидел на соседней равнине близ Пемптона незасеянную землю, покрытую белым» (*в белые одежды были облачены люди, только что принявшие крещение – А. Б.*) [Ibidem, p. 200²¹⁸⁻²²⁰]. А вот отрывок, в котором рассказывается о том, как Иоанн Златоуст покинул церковь: «В западной же стороне, где находятся церковные двери, он повелел поставить ослиное седло, на котором имел обыкновение ездить» [Ibidem, p. 208⁶⁹⁻⁷¹]. Интересен рассказ Палладия о нападении военного отряда на собравшихся для пасхального богослужения в Констанциевых банях сторонников Иоанна Златоуста, в котором содержится указание на местный обычай: руководитель отряда вооруженных солдат напал на сторонников Златоуста «во вторую стражу ночи... ведь в наших краях собрание народа продолжается до первых петухов» [Ibidem, p. 198¹⁹⁰⁻¹⁹¹].

Много конкретных деталей содержится в описаниях мест ссылки Иоанна Златоуста – Кукуза и Питиунта. Вот, к примеру, характеристика Кукуза: «...он посылается... в самый заброшенный городок Армении, осаждаемый ночью и днем исаврийцами, – Кукуз» [Ibidem, p. 214¹⁴⁻¹⁷]. О Питиунте, городишке, выбранном в качестве места последней ссылки Иоанна Златоуста, Палладий говорит так: «Питиунт, совершенно пустынное место, где обитают цаны, лежащее на высоком берегу Понта» [Ibidem, p. 222⁹⁹ – 224¹⁰⁰]. И наконец, автор произведения упоминает о Команах, где по пути в Питиунт скончался Иоанн Златоуст. Он рассказывает, что епископ вместе со своим конвоем остановился вне городской стены, окружавшей Команы, в храме, отстоявшем от города «на пять или шесть дорожных знаков» [Ibidem, p. 224¹²⁰ – 226¹²²].

В «Диалоге» содержатся и рассказы о перемещениях героев в пространстве. Таково, например, повествование о путешествии из Рима в Константинополь послов папы Иннокентия I и императора Гонория: «Проплывая мимо Эллады в Афины, мы были задержаны неким презренным тысяченачальником... Когда же начался сильный южный ветер, мы, проплывая через Эгейское море и проливы, находясь без пищи в течение трех дней, на третий день в двенадцатом часу бросили якорь возле города вблизи предместья Виктора» [Ibidem, p. 8616-17, 21-24, 8825].

Другим примером служит описание поездки Иоанна Златоуста в Малую Азию. «Поскольку поднялся сильный северный ветер, моряки испугались, как бы не быть выброшенными на Проконес, и, чтобы это предотвратить, подняв дополнительный парус, подошли к горе Тритона. Бросив там якоря, они остались, ожидая южного ветра, чтобы причалить к Апамее. Прождав два дня, кружа на корабле без пищи, на третий день они достигли Апамеи» [Ibidem, p. 288144-151].

Из приведенных фрагментов видно, что Палладий Еленопольский стремится конкретно указать, где происходило то или иное событие. Автору важно упомянуть и обычаи, характерные для конкретной местности, а также точно обозначить географические координаты тех мест, в которых оказывались герои произведения, и все обстоятельства, сопровождавшие их пребывание в этих местах. Это свидетельствует о его стремлении воссоздать реальную историческую обстановку совершавшихся событий, создать их хронику, дать конкретные описания и приметы местности, воссоздать точную географию путешествий героев повествования.

Таким образом, время и пространство «Диалога» являются историческими, адекватно отражающими реальную картину всех событий, связанных с Иоанном Златоустом и развернувшейся вокруг его фигуры церковной смуты.

Однако время и пространство в «Диалоге» не только исторические. Они являются морально-этическими категориями. Обратимся к словам диакона Феодора, собеседника неизвестного епископа, в которых диакон выражает сомнение, правильны ли были действия Иоанна Златоуста, когда тот устремлял обличительные слова к сильным мира сего. Феодор говорит: «Однако я считаю, что блаженный Иоанн не сообразовывался со временем, поскольку не следует посягать на тех, кто находится у власти» [Ibidem, p. 366195-196], поясняя свою мысль ссылкой на слова апостола Павла из послания к Ефесянам: «Итак, смотрите, поступайте осторожно... дорожа временем, потому что дни лукавы (Еф. 5:15-16)» [Ibidem, p. 368205-206].

В ответ на это второй участник диалога, неизвестный епископ, истолковывая выражение апостола, на которое ссылается диакон, возражает: «—Дрожить временем» означает не то, чтобы мы лицемерили, сходясь с ворами и полагая долю с блудниками, но чтобы, сообразно с временем греха, мы —*окупали время*» через добродетель, не продавая его греху» [Ibidem, p. 368215-219].

Рассуждая дальше, Палладий разъясняет, каким образом Иоанн Златоуст дорожил временем: «Он же, таким образом, помалу, —*выкупая время*», выкупил всю жизнь свою, удаляясь от наслаждений жизни сей, чтобы обрести наслаждения, превыше сей жизни» [Ibidem, p. 368²¹⁹⁻²²²].

Вводя в повествование такие, заимствованные из мира торговли, категории, как «продавать», «выкупать», «покупать», и сопрягая их с категорией времени, Палладий метафорически стремится показать, как должным

образом следует правильно относиться к дарованному человеку времени: его нужно «выкупать», то есть использовать для совершения дел добра. Напротив, «продавать время греху» означает употреблять его для совершения зла.

В конце произведения Палладия содержится фрагмент, который можно рассматривать как итог этим рассуждениям. Автор рисует два образа, один из них – это образ человека, всю жизнь «выкупавшего» время у греха, проведшего жизнь в совершении добрых дел и достигшего обладания истиной, а другой – образ того, кто всю жизнь «продавал» время греху и служил лжи.

О том, кто «выкупил» время и достиг истины, автор «Диалога» говорит: «Время у него изобилует. Он не расточает дни в порочных делах, он удвоил данное ему богатство и заранее выслав прибыль добрых дел, в малое время вернув долговременный долг. <...> Он радуется, освободившись наконец от многострадальной плоти, как от ветхого пристанища, угрожающего падением» [Ibidem, p. 427³⁷⁸–428³⁸⁷].

Что же касается слугителя лжи, «продавшего» время греху, то, по словам Палладия, «он имеет жизнь тревожную... <...> Данное ему время он расточает необдуманно, динарий при этом он не удвоил и не сохранил целым. Он непрерывно дрожит, как лист, не желая старости, однако им обладают бредни, собственные старикам. Он боится смерти, как Бога, богом же для него является видимый мир» [Ibidem, p. 428^{394, 407}–430⁴¹¹].

Пространство, подобно времени, может использоваться как для добра, так и для зла. Например, рассказывая о врагах Иоанна Златоуста, объединившихся против него, Палладий Еленопольский пишет, что оппонент Иоанна Златоуста Феофил Александрийский для того, чтобы составить заговор против Иоанна Златоуста, собрался со своими сторонниками в доме знатной дамы Евграфии [Ibidem, p. 162⁷⁶⁻⁷⁸, 164⁸⁶]. Повествуя же о собрании приверженцев епископа Иоанна, на котором верные ему епископы демонстрировали ему свою любовь и преданность, Палладий рассказывает, что оно произошло в триклинии епископского дома [Ibidem, p. 164⁹¹⁻⁹¹, 166¹⁰⁷⁻¹¹⁵].

В обоих рассказах, с одной стороны, существуют точные указания на место, где происходило действие, с другой же стороны, дается нравственная оценка действию, и, таким образом, пространство, на котором оно совершается, становится либо пространством добра, либо пространством зла.

Нравственную окраску Палладий Еленопольский придает и пространству городов, в которых совершается действие «Диалога» [1, с. 28-33]. Например, этический контекст присутствует в описании Константинополя и Рима. Говоря о том, какие благие изменения произошли в столице за то время, пока ее Церковью руководил Иоанн Златоуст, Палладий замечает: «Когда дела обстояли таким образом, Церковь ежедневно расцветала к лучшему, весь город перекрасился в благочестие, души утешались целомудрием и псалмопением, не перенес ненавидящий добро демон побега тех, кто находился под его властью... ибо имеющие страсть к ипподромам и любители театральных зрелищ, покинув дворы диавола, поспешно прибегли к ограде Спасителя...» [10, p. 124¹⁵⁸–126¹⁶⁵].

Рим в «Диалоге» представлен как оплот истины и мира. Епископ, бежавший в Рим из охваченного смутой Востока, говорит диакону, что в Рим его привело стремление к церковному миру, который царит в этом городе. И дальше он продолжает: «...мы уподобились многим беглецам из той страны, в которой хорошо жили и укоренились, не имея возможности безопасно жить на родине из-за состояния истины, и поскольку мы нашли вас, то проживем оставшиеся дни нашей жизни в согласии с Евангелием» [Ibidem, p. 58¹²³⁻¹²⁴, 137-142].

В заключение следует указать на еще одно свойство времени и пространства в произведении Палладия Еленопольского: они имеют конец. «Близ есть конец, – говорит епископ диакону, – согласно сказанному: *дети последнее время* (1 Ин. 2:18), и еще: вышел господин во единодесятый час *нанять работников в виноградник свой* (Мф. 20:1). Последний же, двенадцатый час есть последний день» [Ibidem, p. 410¹⁸⁸⁻¹⁹²].

Одним из признаков конца времени, согласно новозаветному учению, являются гонения на праведников, умножение беззакония и ненависти, уменьшение любви (Мф. 24:9-12). Все эти признаки Палладий Еленопольский усматривает в событиях, совершавшихся вокруг фигуры Иоанна Златоуста: незаконном суде над ним и его изгнании, а также гонениях на его сторонников.

В конце времени, которое Палладий называет «двенадцатым часом», совершится суд над людьми, исход которого будет зависеть от того, наполнял ли человек время добрыми или злыми делами: «Ибо благой и справедливый Бог по неким тайным причинам простер мир наподобие ристалища и сделал нас свободными, чтобы мы в качестве праведных судей имели свои дела» [Ibidem, p. 422³³⁰⁻³³³].

Итак, каковы же особенности хронотопа в «Диалоге» Палладия Еленопольского? Время и пространство этого произведения исторические, о чем свидетельствуют многочисленные хронологические указания и описания исторической местности. Наряду с этим время и пространство в сочинении Палладия Еленопольского – категории морально-этические, что следует из рассуждений автора о «продаже» времени греху, «выкупе» его у греха, об описании добрых или злых дел в конкретном пространстве. И наконец, время и пространство «Диалога» имеют свое завершение, конец, о чем говорят рассуждения автора произведения о конце мира и последнем времени.

Человек в этой системе пространственно-временных координат живет и действует в реальной истории, но одновременно он является фигурой нравственной, постоянно вставая перед выбором между добром и злом. Итогом как отдельной человеческой жизни, так и жизни человечества в целом является суд, предшествующий концу как времени, так и земного пространства.

Список литературы

1. Балаховская А. С. Город и ойкумена в ранней агиографии Иоанна Златоуста // Вопросы культурологии. 2013. № 12. С. 28-33.
2. Балаховская А. С. Иоанн Златоуст в византийской агиографической традиции (V-X вв.). М.: Тезаурус, 2013. 300 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
4. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. М.: Наука, 1979. 303 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14-285.
6. Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 348 с.
7. Butler C. Palladiana. №. 2. The Dialog de Vita Chrysostomi and the Historia Lausiaca: Authorship // Journal of Theological Studies. 1920-1921. Vol. 22. P. 138-155.
8. Devos P. Approches de Pallade à travers le Dialogue sur Chrysostome et l'Histoire Lausiaque. Deux oeuvres, un auteur // Analecta Bollandiana. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1989. T. 107. P. 243-266.
9. MacAlister S. Dreams and Suicides: the Greek Novel from Antiquity to the Byzantine Empire. London and N. Y.: Routledge, 1996. 235 p.
10. Palladios. Dialogue sur la Vie de Jean Chrysostome / introduction, texte critique, traduction et notes par A.-M. Malingrey et Ph. Leclercq // Sources Chrétiennes. Paris: Les Éditions du Cerf, 1988. T. I. № 341. 451 p.

CHRONOTOPE IN “DIALOGUE ABOUT LIFE OF ST. JOHN CHRYSOSTOM, ARCHBISHOP OF CONSTANTINOPLE” BY PALLADIUS, BISHOP OF HELENOPOLIS

Balakhovskaya Aleksandra Sergeevna, Ph. D. in Philology
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
a.balakhovskaya@gmail.com

The notion “chronotope” was introduced into literature study by M. M. Bakhtin and found its reflection in modern native and western scientists’ works. But these researches practically don’t touch upon the problem of chronotope in the Byzantine hagiography. This article is devoted to the analysis of spatial-temporal relations in the early Byzantine hagiography by the material of “Dialogue with Theodore, the Roman Deacon, about Life of St. John Chrysostom, Archbishop of Constantinople” by Palladius of Helenopolis. The author comes to the conclusion that time and space of this work have historical and moral-ethic character.

Key words and phrases: chronotope; literary genres; Byzantine hagiography; time; space.

УДК 80+821.111

Филологические науки

В данной статье рассматривается проблема соотношения понятий «художественный образ» и «художественный концепт», выявляются основные характеристики художественного концепта, и проводится анализ языковых средств его репрезентации в романе В. Вульф «Волны». Данный художественный концепт исследуется с позиций преломления языкового концепта в сознании автора в творческом процессе создания литературного произведения. Автор статьи представляет художественный концепт как результат многоуровневой метафоризации языкового концепта.

Ключевые слова и фразы: концепт; художественный концепт; художественный образ; языковые средства репрезентации художественного концепта; уровни метафоризации.

Белецкая Алла Юрьевна, к. филол. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
allabeletskaya@yandex.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА
«WAVES» В РОМАНЕ В. ВУЛЬФ «ВОЛНЫ»[©]**

В рамках традиционного исследования художественного произведения принято говорить о художественном образе как его ключевой составляющей. В настоящее время существует большое количество работ, в которых даются разнообразные определения данному понятию, рассматриваются его существенные характеристики, приводятся классификации видов художественного образа. Интерпретация данного термина чрезвычайно разнородна, и объем значений данного термина также различается в зависимости от подхода к его изучению.

Наиболее частотным истолкованием художественного образа является его понимание как преобразенной в литературном произведении модели мира. Автор создает художественный образ на основе действительности, реального мира, окружающего автора. Эта объективная реальность существует в сознании автора как некая картина мира, базовой единицей которой является концепт.

Существование связи между понятиями «концепт» и «художественный образ» признается многими учеными. В. Г. Зусман, отмечая соединение в концепте индивидуального представления и общности, говорит